

8. Исаков-Плюхин Б.И., Построение социально-экономической модели большой совокупности семей, тезисы докладов (24 мая 1966 г.), Научная конференция по проблемам эффективности общественного производства, Секция общезакономерных проблем. – М., 1966; Исаков Б.И., К построению социально-экономической модели поведения большой совокупности семей // Эффективность общественного производства. – М.: Экономика, 1967.
9. Исаков Б.И. Статистические производственные функции. – М.: МИНХ, 1977.
10. Исаков Б.И., Бровин А.М. Статистические функции потребления. – М.: МИНХ, 1978.
11. Исаков Б.И., Тихомиров Н.П. Демографическое моделирование. – М.: МИНХ, 1982.
12. Исаков Б.И. Жизнь параллельных миров, т.1, Новая парадигма. Леptonно-вихревая концепция. – М.: МСА, 1999; т. 2, Синтез науки, искусства и религии. – М.: МСА, 1999; т. 3, Научное прочтение Библии. – М.: МСА, 2000.
13. Исаков Б.И., Геронина Н.Р., Легонькова Н.М., Прогнозирование и планирование в условиях рынка. – М.: МБИ, 2000; Статистические методы прогнозирования в экономике. – М.: МБИ, 2005.
14. Исаков Б.И., Исаков А.Б. и др. Гибель от реформ // Природа и человек / Свет. – М., 2001. – № 8; Демографическое моделирование и прогнозирование развития России, Польши и др. славянских стран. «ПЧ». – М.: РЭА им.Г.В.Плеханова, 2001; Статистическое моделирование демографического развития России в XXI в. // Вопросы статистики. – М., 2002. – №3; Банковское дело и демографические процессы в России, МНПК «ВЧ-2002». – М.: МБИ, 2002; Влияние демографической проблемы на культуру славянских народов. «Славянское вече-2», МНПК «Жизнеутверждающая культура славянской цивилизации». – Минск: 2003; Статистическое моделирование управляемых цепных реакций в демографии и экономике // Вестник СГЭУ. – Самара, 2007. – № 7(33); Управляемые цепные реакции в демографии и экономике. Статистические методы анализа и прогнозирования // Основы собриологии, профилактики, социальной педагогики и алкологии. Вып. 16. – Севастополь, 2007; Управляемые цепные реакции в демографии и экономике // Статистические методы анализа и прогнозирования, брошюра в приложении «Подспорье» к газете «Соратник» СБНТ, № 39(76), октябрь 2007; Как спасти Россию? // Природа и Человек. XXI век. – М., 2008. – № 6, 7; Этнопассионарность и управляемые цепные реакции в решении демографических и социально-экономических проблем / ВМНПК. – М.: СГА, 2008; Демографическое моделирование и прогнозирование. Управляемые цепные реакции в демографии и экономике. – Сб. [23].
15. Исаков Б.И., Демография, сбережения и банковское дело. «ВЧ-2001». – М.: МБИ, 2001; Демоноцид – война олигархов против России / НПК «Демографический кризис в России», МОД «ЗВОН», МСА. – М., 2004; Демографические проблемы и сберегательное дело в России / VIII ММНПК, ВЧ-2007; Концепция цепных реакций в демографии и экономике // Экономика и предпринимательство. – М., 2007. – № 4; Демоноцид славянских народов // Славянские форумы и проблемы славяноведения. – Москва; Ставрополь: Изд. СтГУ, 2008; Демографическая проблема и финансовая система России в условиях глобализации. Управляемые цепные реакции в демографии и экономике / IX ММНПК, ВЧ-2008.
16. Исаков Б.И., Исаков А.Б., Факторы вымирания России // Природа и человек / Свет. – М., 2003. – № 6; Россия, славяноевразийство, евроинтеграция и глобализация. «Перспективы развития регионов в условиях глобализации». – Самара: СГЭУ, 2003; Глобализация и демокризм в России // Цепные реакции в демографии и экономике / 2НПК «Демографический кризис в России». – М.: МОД «ЗВОН», МСА, 29 апреля 2008 г.
17. Исаков Б.И., Исаков А.Б. и др. Демоноцид – война олигархии против России // Моделирование и прогнозирование динамики населения и производительности труда. – М.: МСА, 2004.
18. Углов Ф.Г., Исаков Б.И., Жданов В.Г., Маюров А.Н., Исаков А.Б. и др. Отрезвление России // К 100-летию академика Ф.Г. Углова / Под ред. Б.И. Исакова. – М.: МСА, 2004.
19. НПК «Демографический кризис в России» (М., 27 мая 2004г.). Тезисы докладов. – М., 2004.
20. Глазьев С. Генцид. Россия и новый мировой порядок. Стратегия экономического роста на пороге XXI в. – М., 1997.
21. Львов Д.С. Будущее России: гражданский манифест. – М.: Экономика, 2003.
22. Симчера В.М., Развитие экономики России за 100 лет: 1900-2000. Исторические ряды, вековые тренды, институциональные циклы. – М.: Наука, 2006; Как возродить экономику России. Кн.3. Нравственная экономика. – М.: ТЕИС, 2006.
23. Национальная идентичность России и демографический кризис, Материалы II ВНК. (Москва, 15 ноября 2007 г.). – М.: Научный эксперт; ЦПАГУП, 2008.

Свитнев К.Н.

юрист, генеральный директор компании «Росюрконсалтинг»

ДЕМОГРАФИЯ И ВЛАСТЬ

Одним из последствий глобального финансово-экономического кризиса в России неизбежно явится **значительное снижение рождаемости в 2009–2010 гг.** – и это по сравнению с существующим, не обеспечивающим даже простое воспроизводство населения, уровнем.

Статистика поисковых систем в Интернете свидетельствует об увеличении количества запросов на аборт на целый порядок. Так, в поисковой системе Яндекс в ноябре 2008 года слово «аборт» искали 560 тысяч раз против 53 тысяч в октябре, сочетание «прерывание беременности» – 110 тысяч раз против 12 тысяч¹. Врачи, работающие в данной области, также отмечают резкий приток пациентов. Причины налицо – массовые увольнения (общая численность безработных в России в январе 2009 года выросла на 300 тысяч человек и составила на конец месяца 6,1 миллиона человек. При этом количество безработных, официально зарегистрированных в государственной службе занятости, на 18 февраля составляло 1 миллион 893 тысяч человек², что на 185 тысяч больше аналогичного показателя месячной давности³), сокращение зарплат, падение курса рубля. У нарождающегося российского среднего класса, только познавшего прелести жизни в кредит, едва хватает денег на выплату процентов. Рождение ребёнка отходит на второй

¹ <http://www.newsland.ru/News/Detail/id/335808/cat/>

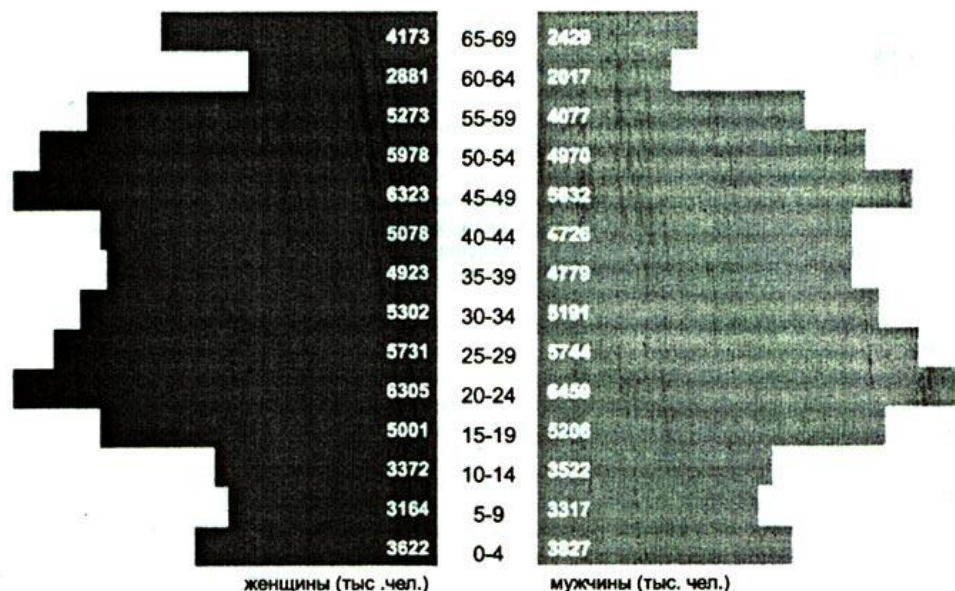
² «Коммерсант» №34 (4088) от 26 февраля 2009 г.

³ «Российская газета» – Федеральный выпуск № 4854 от 20 февраля 2009 г.

план – родители не хотят «плодить нищету». Последствия очевидны – дальнейшая депопуляция России, очевидное теперь уже «демографическое» пики.

Привлечение мигрантов из сопредельных стран способно лишь усугубить демографические проблемы, приведя в ближайшей исторической перспективе к изменению этнического состава народонаселения, глобальным социальным и религиозным конфликтам, «демографической» войне.

Возрастная структура населения России наглядно показывает всю тяжесть сложившейся ситуации. Вместо «ёлочки», пирамидальной структуры, характерной для **растущего** народа, мы получаем «куст» с сильно прореженной листвой, выданными кое-где ветвями и утончающимся стволом, что характерно для любого **вымирающего** народа. Если в ближайшее время не произойдёт демографического перелома, чахлый «ствол» неизбежно переломится под тяжестью «листвы», растущую с каждым годом армию пенсионеров будет просто некому содержать.

Возрастная структура населения России (по состоянию на 01 января 2008г.)

При анализе сложившейся ситуации и поиске путей выхода из демографического тупика следует исходить из положения об изначальной репродуктивной ориентированности каждого человека. Стремление к продолжению рода, желание иметь собственных детей генетически заложено в каждом из нас. Но почему же это желание далеко не всегда реализуется на практике? Как помочь миллионам людей, которые могли бы стать родителями, обрести счастье отцовства и материнства? И что может сделать государство для преодоления переживаемого нами демографического кризиса?

В настоящее время ситуация такова, что 14 миллионов российских супружеских пар (более 45% от общего числа официально зарегистрированных браков), не имеют детей вообще. В настоящее время в нашей стране около 10 миллионов бесплодных людей репродуктивного возраста – 4 миллиона мужчин и 6 миллионов женщин¹, что ведёт к бесплодию в супружестве – как минимум 15% супружеских пар не имеют детей по состоянию здоровья². Сколько их в абсолютном исчислении? По самым осторожным оценкам сейчас в России насчитывается как минимум 5 миллионов таких семей³, в реальности можно говорить о 6-6,5 миллионах семей. Это физиологическое бесплодие, о котором говорят и пишут достаточно много.

Но есть ещё и бесплодие социальное, когда здоровые и желающие иметь собственного ребёнка люди не могут реализовать это желание из-за несовершенства нашего законодательства в области правового регулирования ВРТ – вспомогательных репродуктивных технологий.

Феномен бездетности и «позднего» материнства в огромной степени объясняется эмансипацией женщин, изменением освящённого веками традиционного образа жизни женщины. Всё больше женщин, реализуя принцип гендерного равенства, стремятся реализовать себя в служении обществу и, в известной степени, «пожить для себя». Многие из них просто не готовы стать матерями в раннем возрасте. В современном мире женщина играет не менее значимую социальную роль, чем мужчина, что не может не сказываться на деторождении – на беременность и роды просто не остаётся времени, женщины откладывают рождение детей «на потом». Информация, постоянно появляющаяся в прессе и на телевидении о том, что некая актриса или певица имярек стала мамой в 42 года и более (как правило, при помощи суррогатных матерей, о чём часто не упоминают) также расхолаживает многих женщин – ещё успеем, думают они.

¹ Страна нерождённых // Российская газета. – М., 2005. – № 3854 от 23 августа.

² Свитнев К.Н. Право на жизнь. ВРТ, суррогатное материнство и демография // Национальная идентичность России и демографический кризис. – М.: Научный эксперт, 2007. – С. 933–934.

³ «Экоребёнок»: не в капусте, а в пробирке // Российская газета (Неделя). – М., 2007. – № 4372 от 25 мая.

Можно вывести простую закономерность – чем большую роль играют женщины в социальной жизни общества, чем выше их деловая активность, тем меньше времени они уделяют семье, тем ниже рождаемость, и наоборот. Именно этим, а не какими-либо другими, религиозными или культурными факторами объясняется разница в двух стратегиях репродуктивного поведения женщин – «восточной» и «западной».

Да, участие женщин в общественной и деловой жизни, вне всякого сомнения, абсолютное благо. Но всё-таки – естественное предназначение женщины – быть матерью, вынашивать и рожать детей, обеспечивая преемственность поколений.

Как совместить эти две, казалось бы, несовместимые, вещи? Ответ прост, и ответ этот – суррогатное, замещающее материнство, являющееся одним из методов ВРТ.

Мы приходим к очевидному факту – интенциональное материнство (стремление иметь собственного ребёнка) всё больше отходит от материнства гестационного (возможности этого ребёнка вынашивать), вынашивание беременности может стать обычной работой, пусть безгранично ответственной, почётной, высокооплачиваемой, но – работой. Да, есть женщины, и их очень много, у которых выносить и родить ребёнка получается гораздо лучше, чем у других. А у кого-то лучше получается руководить собственным бизнесом, увеличивая общественное – и своё собственное – достояние, создавая условия для достойного развития своих будущих детей. В этом нет никакого противоречия, каждый должен заниматься своим делом, тем делом, которое у него получается лучше. Вынашивание ребёнка – слишком ответственная миссия, чтобы заниматься этим походя.

То, что **демографический процесс управляем**, что действия – или бездействие – людей, стоящих у власти, реально отражаются на рождаемости – очевидный факт, безоговорочно принимаемый сегодня всеми серьёзными учёными. Таким образом, вопрос состоит лишь в том, в какой степени демографические процессы поддаются регулированию, и какие средства и инструменты можно для этого использовать. Выделяются три основных – и давно известных – средства воздействия на динамику деторождения – **право, деньги, убеждение** и новый мощный инструмент, содействующий деторождению – **ВРТ**.

Право – важнейший инструмент демографической политики. Для того, чтобы демографическая ситуация в стране кардинально изменилась в лучшую сторону, **чтобы колыбелей стало больше, чем гробов**, нам необходимо задуматься о внесении серьёзных изменений в действующее законодательство. Пора осознать, что репродуктивные права граждан нуждаются в законодательной защите, что их реализация напрямую зависит от поддержки со стороны государства.

Вместо того чтобы пытаться финансовыми стимулами побудить к деторождению тех, кто детей иметь может, но не хочет, государству следует в первую очередь озаботиться нуждами людей, которые детей иметь хотят, но в силу разных причин не могут, и на практике обеспечить реализацию их репродуктивных прав.

Репродуктивные права можно определить как комплекс общечеловеческих прав и свобод, обеспечивающий реализацию основополагающего неотчуждаемого естественного права каждого совершеннолетнего человека на продолжение рода – вне зависимости от возраста, пола, семейного положения, национальности, включая право на использование вспомогательных репродуктивных технологий, в том числе донорских и суррогатных программ, а также право на самостоятельное планирование семьи, включая определение количества детей, интервалов между их рождением и выбор пола.

В силу того, что социальная составляющая человеческой жизни довлеет над биологической, деторождение в огромной степени зависит от действующих в обществе правовых норм. Очевидно, что при реализации биологической, генетически детерминированной потребности в продолжении рода человек сталкивается с определёнными социальными препятствиями. Государство во все времена активно вмешивалось и вмешивается в осуществление человеком своей детородной функции, устанавливая минимальный и максимальный брачный возраст, определённые ограничения для вступления в брак вплоть до полного запрещения такой возможности для определённых категорий населения, условия заключения и расторжения брака, регулируя наследственные правоотношения между кровными родственниками, а также регламентируя порядок прерывания беременности. Несмотря на то, что право на продолжение рода является правовым абсолютом, государство и по сей день определяет, кому из граждан позволено иметь детей, а кому нет, устанавливая условия, при которых бесплодные люди могут прибегать к услугам репродуктологов. Впрочем, власть предрекавшие всегда стремились подменить регулирующую, упорядочивающую функцию в области деторождения функцией разрешительно/запретительной, придумывая всевозможные ограничения при осуществлении людьми их естественных прав.

Рассмотрим существовавшие некогда правовые ограничения при вступлении в брак. К.П. Победоносцев в своём блестящем курсе гражданского права¹ приводит, в частности, пример Баварии и Великого Герцогства Баденского. Ещё в середине XIX века от вступающих в брак требовалось удостоверение в том, что у них есть имущество, причисляемое не менее положенной меры дохода; что они не расточители; что у них есть помещение для жительства и т.п. В Баварии закон был так ревнив к интересам общины, что возлагал на священника, повенчавшего новобрачных без разрешения общины, ответственность за все издержки и убытки, какие могли произойти для общины от этого брака. Тем тяжелее были эти ограничения, что они соединяли вступление в брак с пространством письменным производством, обложенным сборами, и ставили его в зависимость от усмотрения городских чиновников. В Баварии нередко случалось так, что бедный человек в течение 10 и более лет напрасно возобновлял ежегодно просьбу о дозволении, пока не получал его, издержав значительную сумму на одно производство, а между тем жил вне брака и приживал незаконных детей с той женщиной, с которой хотел в самом начале повенчаться законно.

¹ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть вторая. Права семейственные, наследственные и завещательные.

В России вплоть до переворота 1917 года в соответствии со ст. 6 Свода Законов Гражданских на вступление в брак требовалось обязательное согласие родителей, опекунов или попечителей¹. Лица, состоящие в службе гражданской и военной, при вступлении в брак должны были испрашивать дозволения начальства (ст. 9), причём дозволение это должно было быть удостоверено письменным свидетельством. Разрешение особого рода требовалось и для российских дипломатов, которые вступали в брак с иностранками (ст. 66), причём начальство нужно было информировать о приданом невесты и её потенциальном наследстве, а сама невеста должна была дать расписку о том, что согласна продать своё заграничное имение.

Целому ряду категорий населения воспрещалось вступать в брак. Нижним чинам в российской армии в принципе было запрещено жениться². Офицерам же разрешалось вступать в брак не ранее достижения ими 23 лет. До 28 лет в сухопутных войсках и 25 лет во флоте брак разрешался начальством лишь по представлении имущественного обеспечения³. Монашествующие, а также посвящённые в иерейский или диаконский сан также не могли сочетаться браком (ст. 2).

Понятно, что подобные ограничения, затрудняя вступление в брак, ограничивали рост рождаемости, что, впрочем, в условиях активного демографического роста в Российской Империи представлялось, скорее, благом.

Наиболее типичным примером прямого воздействия государства на демографию является законодательное регулирование прерывания беременности и его влияние на демографический процесс. Не было страны, где запрет на аборт не приводил бы к значительному увеличению рождаемости (сопровождавшемуся, правда, ростом числа криминальных абортёров и соответствующей материнской смертностью). Характерен пример Румынии. В 60-е годы прошлого века суммарный коэффициент рождаемости там был один из самых низких в мире. К 1966 году он составлял всего 1,9. В октябре того же года правительство запретило производство абортёров. Прервать беременность можно было лишь по медицинским показаниям, женщинам старше 40 лет, а также матерям, имеющим четырёх и более детей. Была ужесточена уголовная ответственность за «криминальные» аборты. Одновременно была запрещена продажа средств контрацепции. Приобрести их можно было лишь по назначению врача или же по некоторым социальным показаниям. В результате принятых мер всего за один год суммарный коэффициент рождаемости в Румынии вырос почти в два раза и достиг отметки в 3,66⁴. Это беспрецедентный результат, показывающий значение политической воли в решении демографических проблем. Положительное воздействие на рост численности населения оказывали ограничения на прерывание беременности в Венгрии (для женщин в возрасте до 35 лет и родивших менее трёх детей) и в Болгарии (для женщин в возрасте до 40 лет и родивших менее двух детей).

В СССР в течение почти двадцати лет (с 1936 по 1955 год) аборты также были запрещены, что стало одним из факторов активного демографического роста в нашей стране. После снятия этого запрета кривая абортёров резко пошла вверх, СССР уверенно вышел на первое место в мире по количеству абортёров на душу населения. Разрешение абортёров должно было сочетаться с целым комплексом мер по поддержке рождаемости, созданию культа материнства и разъяснению негативных последствий прерывания беременности, что позволило бы миллионам женщин сделать осознанный репродуктивный выбор в пользу её сохранения, но этого не произошло. Это и явилось одной из главных причин нынешнего демографического коллапса.

Примером попыток генетической селекции со стороны государства являются печально известные гитлеровские законы – расистский закон «О защите немецкой крови и немецкой чести»⁵, закон «О предотвращении появления наследственно больного потомства» от 14 июля 1933 г., а также в известной степени закон «Против опасных нарушителей норм традиционной морали и о мерах по её сохранению и улучшению» от 24 ноября 1933 г.

Подобные аморальные и противоестественные «законы», направленные на селективный отбор «лучших» детей (понимая под этим исключительно физические характеристики), существовали и в древности. Достаточно вспомнить пример Спарты, где, как свидетельствует Плутарх, по законам Ликурга недоношенных, физически слабых, уродливых детей убивали⁶. В некоторых африканских племенах юноши, не прошедшие жёсткий отбор инициации, не могли жениться и, соответственно, не могли оставить после себя потомство. В действительности подобная «селекция», искусственно нарушая природный принцип вариативности, приводила к деградации народа. Достаточно заметить, что если бы в 1770 году в Германии действовал закон «О предотвращении появления наследственно больного потомства», человечество лишилось бы Людвига ван Бетховена, а Рубена Гонсалеса Гальего, автора получившей Букеровскую премию книги «Белое на чёрном», родившегося с ДЦП, в древней Спарте сбросили бы со скалы. Кстати, далеко не случайно, что за многие века своего существования Спартакское царство не произвело на свет ни одного известного учёного, философа, драматурга или оратора.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что законы Ликурга предоставляли невиданное по тем временам право каждому достойному гражданину вступать в связь с женщинами ради произведения на свет потомства. Ликург научил сограждан смеяться над теми, кто мстит за подобные действия убийством и войною, видя в супружестве собственность, не терпящую ни разделения, ни соучастия. Теперь муж молодой жены, если был у него на примете порядочный и красивый юноша, внушавший старику уважение и любовь, мог ввести его в свою опочивальню, а родившегося от

¹ Сводъ законовъ Россійской Имперіи / Подъ редакцію И.Д. Мордухай-Болтовскаго. – СПб., 1912. – Т. 10, Часть 1; Сводъ Законовъ Гражданских. Издание 1900 года. Книга первая. О правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ. – С. 1.

² Уставъ о Воинской Повинности, ст. 25, п. 1.

³ Там же, ст. 25, п. 2.

⁴ Население мира: Демографический справочник. – С. 334–339.

⁵ Gesetz zum Schutze des deutschen Blutes und der deutschen Ehre, от 15 сентября 1935 г., один из т.н. «нюрнбергских» законов.

⁶ Плутарх. Сравнительные жизнеописания в двух томах. – М.: Наука, 1994. Издание второе, исправленное и дополненное. Т. I.

его семени ребенка признать своим. С другой стороны, если честному человеку приходилось по сердцу чужая жена, плодотворная и целомудренная, он мог попросить ее у мужа, дабы, словно совершив посев в тучной почве, дать жизнь добрым детям, которые будут кровными родичами добрых граждан. Ликург первый решил, что дети принадлежат не родителям, а всему государству, и потому желал, чтобы граждане рождались не от кого попало, а от лучших отцов и матерей¹.

В мире существуют миллионы людей, которые желают стать родителями, но не могут иметь детей – как по медицинским (как минимум 15% от популяции), так и по социальным причинам. Обрести счастье материнства и отцовства они могут лишь при помощи современных ВРТ, позволяющих стать родителями всем, кто этого пожелает. Государство, тем не менее, как и прежде активно вмешивается в репродуктивную сферу, устанавливая надуманные дискриминационные ограничения при реализации гражданами своих репродуктивных прав. Принятие драконовских, дискриминационных законов в области правового регулирования ВРТ в Германии², Франции³, Италии⁴, Португалии⁵, запрет некоторых методов ВРТ, включая суррогатное материнство, всё это привело к значительному снижению демографического потенциала этих наций за счёт «отрицательного» демографического отбора и породило т.н. «репродуктивный» туризм в страны с более либеральным законодательством, в частности, в такие страны как США, Индия, Россия, Белоруссия, Украина – со всеми вытекающими отсюда плюсами для экономик названных стран и минусами для стран с рестриктивным законодательством в области ВРТ.

Нужно отдавать себе отчёт – хотя количество детей, рождённых при помощи ВРТ в мире составляет всего лишь три с небольшим миллиона, из вспомогательного способа деторождения ВРТ становятся альтернативным, единственным возможным для миллионов людей средством обрести счастье отцовства и материнства. При помощи ВРТ можно в буквальном смысле этого слова перевернуть мир, приведя в него десятки миллионов детей, которые никогда бы не появились на свет при других условиях.

Единственное, что препятствует перевороту в деторождении, это не учитывающие реалий нового времени правовые нормы, написанные тогда, когда о ВРТ знали только понаслышке. Нынешний уровень правового регулирования ВРТ в Российской Федерации существенно ограничивает права людей, желающих стать родителями при помощи вспомогательных репродуктивных технологий в случае, если их жизненная ситуация хоть на йоту отличается от описанной в разрозненных нормативно-правовых актах.

Главной задачей сейчас является обеспечение на практике **равного доступа всех граждан, желающих стать родителями, к ВРТ**, в том числе и к программам суррогатного материнства. В числе основных правовых проблем, препятствующих осуществлению россиянами своих репродуктивных прав, можно выделить ограничения по признаку супружеского статуса (пары, не состоящие в официально зарегистрированном браке, а также одинокие люди не могут воспользоваться ВРТ⁶), половому признаку (мужчины не могут воспользоваться услугами суррогатных матерей для реализации своей автономной репродуктивной программы), ограничения в области планирования семьи (запрет на произвольный выбор пола будущего ребёнка), возрастной ценз (закон⁷ закрепляет право на материнство лишь за женщинами репродуктивного возраста, что лишает права доступа к ВРТ десятки тысяч семей, где женщина находится в стадии (пост) менопаузы; суррогатной матерью можно стать только в возрасте от 20 до 35 лет); ограничения по здоровью (к услугам суррогатных матерей можно прибегнуть только по медицинским показаниям, социальные показания совершенно не учитываются; клиники репродукции не берутся работать с пациентами, инфицированными ВИЧ или гепатитом С). Совершенно не регламентированы ситуации, которые могут возникнуть в случае развода родителей-заказчиков репродуктивной программы, посмертные репродуктивные программы также находятся вне правового поля. Совершенно не защищены интересы родителей-заказчиков «суррогатной программы и самого ребёнка, рождающегося в результате реализации программы суррогатного материнства (суррогатная мать может прервать беременность, а захочет – может оставить ребёнка себе).

Именно из-за несовершенства законодательства миллионы людей в настоящее время лишены возможности реализовать **установку на продолжение рода вне рамок традиционной семейной парадигмы, когда желание иметь собственных детей вступает в конфликт с социальными установками, определяющими «способ» производства потомства**. Снятие искусственных ограничений в области ВРТ позволит в кратчайшие сроки без каких бы то ни было затрат со стороны государства получить десятки тысяч дополнительных рождений в год.

Деньги. В настоящее время люди предпочитают рожать детей тогда, когда для этого существуют определённые условия. Общеизвестно, что улучшение условий жизни, экономическая и политическая стабильность неизбежно при-

¹ Плутарх. Сравнительные жизнеописания в двух томах. – М.: Наука, 1994. Издание второе, исправленное и дополненное. Т. I.

² Закон о защите эмбрионов от 13 декабря 1990 г. – BGBl. I S. 2746, с изменениями по ст. 22 Закона от 23 октября 2001 г. (BGBl. I S. 2702).

³ Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки. 2004 г.

⁴ Закон № 40 от 19.02.04 «Нормы в области медицинского содействия деторождению»

⁵ Закон № 32/2006 от 26 июля о вспомогательной медицинской репродукции. Республиканский ежедневник, 1-й выпуск – № 143, 26 июля 2006 г.

⁶ Речь идёт о миллионах формально не состоящих в браке людей репродуктивного возраста. По итогам переписи 2002 года их в стране насчитывалось около 30 миллионов – 15 миллионов 138 тыс. мужчин в возрасте от 18 до 54 лет и 14 миллионов 456 тыс. женщин в возрасте от 18 до 44 лет, не нашедших пока свою половину или же в принципе не желающих связывать себя узами брака. Сколько из них хотели бы иметь детей? Исследования на эту тему не проводились, но, проецируя соотношение пар, имеющих детей, к бездетным парам с учётом коэффициента бесплодия (15–20%) можно сделать вывод, что речь может идти примерно о 75% от общего числа, что даёт нам более 20 миллионов потенциальных родителей.

⁷ ст. 35 «Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан».

водят к повышению рождаемости. Столь же очевидно и то, что ухудшение жизненного уровня и неуверенность в будущем с той же неизбежностью влекут за собой её снижение¹.

Характерен пример Китая в области ограничения деторождения. Семьи с одним ребёнком получали разнообразные социальные льготы: денежные премии, субсидии на медицинское обслуживание, повышенные пенсии, им в первую очередь выделялись квартиры и земельные участки. Вместе с тем, многодетные семьи лишались права получения продовольственных талонов, их доходы облагались специальным 10% налогом. Минимальный брачный возраст был повышен до 22 лет у мужчин и 20 лет у женщин². Эти меры не замедлили сказаться – рождаемость действительно понизилась.

Именно поэтому так важна материальная поддержка деторождения со стороны государства, как прямая, так и опосредованная, через предоставление льготных ссуд и снижение налогообложения, предоставление бесплатных путевок и прочих социальных льгот. Убедительным примером является улучшение демографической ситуации в СССР после принятия Постановления ЦК и Совмина «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» в период с 1980 по 1987 г., когда рождаемость увеличилась на 12,4% (суммарный коэффициент рождаемости вырос с 2,25 до 2,53 соответственно)³. Вместе с тем существовавший в СССР 6% налог «на бездетность» нельзя не признать аморальным по самой своей сути, так как выплачивали его в большинстве своём люди, бесплодные по медицинским показаниям (минимум 15% от всей популяции) или же не имеющие материальных условий для того, чтобы стать родителями.

Нельзя не отметить и положительное влияние введения «материнского капитала»⁴ на некоторое повышение рождаемости в нашей стране. В России общее количество новорожденных по итогам 2008 года возросло на 23% и составило около 1,6 млн. человек. Кроме того, по сравнению с 2007 годом, в семьях на 7% увеличилось количество вторых детей, на 12% — третьих детей, на 14% — четвертых и более детей. В минувшем году в шести российских семьях родились четверни, тройни появились у 188 женщин (в 2007 году их было 147), двойни же родились у 11,8 тыс. женщин (в 2007 году — 10 тысяч).

Поддержка же ВРТ на государственном уровне, выделение средств на проведение ЭКО в малоимущих семьях, льготный режим налогообложения многодетных семей — все эти меры могут в корне изменить демографическую ситуацию в нашей стране.

Сейчас наибольшую угрозу для демографической безопасности России и репродуктивного здоровья нации представляют аборты, количество которых в связи с испытываемым кризисом значительно увеличилось. Можно ли решить эту проблему при помощи денег? И какова цена вопроса?

Понятно, что во время кризиса женщины откладывают беременность «на потом» или идут на её прерывание в основном по финансовым причинам. Представляется, что выделение материальной поддержки в период беременности и дополнительной поддержки в течение первого года жизни могло бы в корне изменить этот негативный тренд. Выходом из этой ситуации могло бы стать создание **общественного благотворительного фонда «Право на жизнь»**, который бы оказывал морально-психологическую помощь беременным женщинам и поддерживал бы их материально в период беременности и в течение первого года жизни ребёнка. По данным нашего исследования⁵ речь идёт о сумме порядка 12 000 рублей в месяц. Именно эта представляющаяся весьма незначительной сумма может реально изменить решение женщин, настроившихся на прерывание беременности, и побудить их сохранить жизнь своему ребёнку. Таким образом, общие затраты на рождение нового человека составят порядка 250 000 рублей. Насколько было бы выгодно такое вложение?

Стоимость человеческой жизни. Разумеется, жизнь каждого человека бесценна. Но говоря не о моральной, а об экономической стороне дела, о материальном выражении вклада человека в экономику на протяжении его жизни, можно оперировать вполне конкретными цифрами. Так, по исследованию Минфина РФ стоимость человеческой жизни составляет 2-3 млн. рублей, этот расчёт основывается на размере государственных пособий и сложившейся судебной практике по выплатам в случае смерти граждан. По иной методике расчёта, исходящей из экономического капитала человека, жизнь оценивается в 3-3,5 млн. рублей, причём такая же оценка получена в результате социологического опроса⁶. Эти оценки представляются весьма заниженными, так как человек обладает гораздо большим экономическим потенциалом. В США, например, после теракта 11 сентября 2001 года была разработана специальная методика по компенсации вреда пострадавшим с учётом экономического убытка, связанного с гибелью человека. Методика расчёта учитывает очень многие факторы: вклад человека в общественное благосостояние, уплачиваемые им налоги, процентный рост зарплаты по годам, личные траты. Если считать подобную методику верной, то стоимость жизни у молодого человека с учётом того общественного продукта, который он произведёт, налогов, которые он заплатит, и

¹ В опровержение этого тезиса обычно ссылаются на рост рождаемости в России в период голода 1921–1922 гг. и в тяжелейший 1943 год. Думается, что это лишь подтверждает двойственную суть репродуктивного поведения человека, его биосоциальный характер. На пике голода и в самый разгар войны, когда наша страна несла колоссальные людские потери, когда весь народ находился на грани уничтожения, включился естественный биологический механизм сохранения рода, спасая его от уничтожения. В монографии «Государственная политика вывода России из демографического кризиса» (с. 259) замечательно сказано, что «в области минимальной обеспеченности материальными условиями действует именно биологический репродуктивный код человека».

² Здравоохранение в России. — М., 2005. — С. 346.

³ Государственная политика вывода России из демографического кризиса. — М.: Научный эксперт, 2007. — С. 226.

⁴ Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (принят ГД ФС РФ 22.12.2006).

⁵ Октябрь-декабрь 2008 г., опрошено 62 женщины из 8 регионов России.

⁶ Россия в цифрах // Власть. — М., 2009. — № 5(809) от 09.02. — С. 6.

тех детей, которые у него родятся, выше, чем у пожилого¹. Таким образом, в США стоимость жизни здорового человека средних лет в десятки раз выше, чем в России и составляет в среднем 3,7 млн. долларов, стоимость жизни пожилого – 2,3 млн. долларов.

В Великобритании адекватные выплаты за вред, причиненный жизни человека, оценивается в 1,5 миллиона фунтов стерлингов, в Швеции – 2,5 млн. долларов.

Итак, даже если исходить из методики подсчёта Минфина, каждый рубль, вложенный, к примеру, в предотвращение абортов, принесёт как минимум 12 рублей прибыли, а в реальности эта цифра будет на несколько порядков больше. Можно сделать однозначный вывод: **вложения в демографию окупятся всегда и в любом случае, ведь главным богатством страны являются не нефть, не золото и алмазы, а люди, её человеческий потенциал. Именно он определяет, какое место занимает та или иная страна на мировой арене.**

Убеждение. Психологической составляющей деторождения долгое время не уделялось должного внимания, рождение ребёнка рассматривалось как нечто само собой разумеющееся. Рожать детей – это хорошо для семьи и для общества в целом. Это аксиома. Материнство выполняет важнейшую социальную функцию обеспечения преемственности поколений и поступательного развития общества. Но нужно не только констатировать этот простой факт, но и обеспечить всемерное поощрение деторождения на государственном уровне, создать в обществе настрой, благоприятствующий деторождению, настоящий культ материнства и детства. Награды за материнство, чествование матерей-героинь – всё это неотъемлемые элементы государственной политики, направленной на повышение рождаемости. Введение в 1944 году в СССР целой системы награждения многодетных матерей² оказало своё благоприятное воздействие на формирование позитивных репродуктивных установок в обществе.

О необходимости общественного признания и всемерного поощрения многодетности в нашей стране вспомнили только в 2008 году – одним из первых указов Президента Д.А. Медведева был учреждён орден «Родительская слава»³. Этим орденом награждаются родители (усыновители), состоящие в официальном браке, либо, в случае неполной семьи, один из родителей (усыновителей), которые воспитывают и (или) воспитали четверых и более детей-граждан Российской Федерации, образуют социально ответственную семью, ведут здоровый образ жизни, обеспечивают надлежащий уровень заботы о здоровье, образовании, физическом, духовном и нравственном развитии детей, полное и гармоничное развитие их личности, подают пример в укреплении института семьи и воспитании детей. Награждение производится по достижении четвертым ребёнком возраста трех лет и при наличии в живых остальных детей, при этом учитываются дети, погибшие или пропавшие без вести при защите Отечества или его интересов, при исполнении воинского, служебного или гражданского долга, умершие вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при указанных обстоятельствах, либо вследствие трудового увечья или профессионального заболевания.

Награждение орденом «Родительская слава» усыновителей производится при условии достойного воспитания и содержания усыновленных (удочеренных) детей в течение не менее пяти лет. Родителям, удостоенным этого звания, выплачивается также единовременное денежное поощрение в сумме 50 000 рублей.

При разработке статута этой награды были учтены новые реалии – сейчас в обществе «многодетной» считается семья, в которой больше двух детей, а также феномен «неполных» семей, в которых дети могут воспитываться и отцом.

«Неодобрение» бездетности, негативного репродуктивного выбора со стороны отдельных членов общества, также может сыграть свою положительную роль. Например, в Спарте Ликург установил позорное наказание для холостяков: их не пускали на праздники, зимою, по приказу властей, они должны были нагими обойти вокруг площади, распевая песню, сочиненную им в укор, и, наконец, они были лишены тех почестей и уважения, какие молодежь оказывала старшим⁴.

При минимальных затратах поддержка установки на деторождение на государственном уровне, поддержка материнства и отцовства, семьи в любом её виде способна значительно увеличить рождаемость.

Для достижения оптимального демографического результата необходимо задействовать все три вышеуказанных средства воздействия на деторождение. Так, для кардинального сокращения числа абортов в нашей стране необходимо было бы не только скорректировать действующее законодательство в этой области (огромную положительную роль могло бы сыграть введение института пренатального усыновления)⁵, но и материально и психологически удерживать женщин от прерывания беременности, а также создать соответствующую благоприятную атмосферу в обществе. В настоящее время в нашей стране полностью отсутствует понимание всей вредоносности, противоестественности и аморальности прерывания беременности, необходима целенаправленная пропагандистская кампания, направленная на коренное изменение отношения к абортам. Прерывание беременности рассматривается как безболезненная и не имеющая никаких последствий процедура, не как убийство собственного ребёнка, а как удаление какого-нибудь полипа. Реклама абортов должна быть запрещена.

¹ Сколько стоит жизнь в России // Российская газета – Неделя. – М., 2005. – № 3746 от 15 апреля.

² «Медаль материнства» двух степеней (за рождение пяти и шести детей соответственно, всего вплоть до распада СССР было произведено около 13 150 000 награждений), орден «Материнская слава» трёх степеней (за рождение семи, восьми и девяти детей соответственно, 5 534 724 награждений). Высшая награда за материнство – звание «Мать-героиня» с вручением одноимённого ордена, стилизованного под золотую звезду Героя – присуждалась за рождение 10 и более детей (было произведено около 431 000 награждений). Награждение производилось по достижении последним ребёнком возраста одного года и при наличии в живых остальных детей этой матери. При награждении учитывались также и усыновлённые дети.

³ Указ Президента РФ № 775 от 13 мая 2008 г.

⁴ Плутарх. Сравнительные жизнеописания в двух томах. – М.: Наука, 1994. Издание второе, исправленное и дополненное. Т. I.

⁵ Более подробно об абортах и пренатальном усыновлении см. Свитнев К.Н. Не щадя живота своего // «Российская газета» – Неделя №4394 от 22 июня 2007 г.

Принимая во внимание, что примерно одна треть аборт приходится на женщин в возрасте до 18 лет, **снижение минимального возраста вступления в брак** могло бы также сыграть свою положительную роль в уменьшении числа аборт и улучшении демографической ситуации. В Российской империи женщины могли выходить замуж с 16 лет (а в Закавказье природным жителям дозволялось вступать в брак по достижении женихом пятнадцати, а невестой тринадцати лет)¹, этот возраст больше соответствует реалиям современной жизни с учётом акселерации. Отсутствие увеличения рождаемости при уменьшении возраста начала половой жизни, на что ссылаются некоторые демографы, объясняется именно огромным количеством аборт в силу социальной стигматизации «ранней» беременности.

Принципиально важным является создание сети загородных пренатальных профилакториев, где любая женщина, вынашивающая «нежелательную» внебрачную беременность, могла бы находиться, начиная с 4–5 месяца беременности вплоть до родоразрешения и прохождения соответствующей реабилитации после родов. После родов женщина могла бы оставить выношенного ей ребёнка себе – такая цель, собственно, и преследуется – или же, по прошествии установленного срока (не менее 72 часов) передать этого ребёнка для последующего усыновления в ведение органов опеки и попечительства.

В настоящее время всё больше специалистов в области биоэтики склоняется к тому, что человеческий эмбрион имеет безусловное право на жизнь. Если это верно, то нельзя не признать за каждым пока ещё не родившимся ребёнком неотъемлемое право на рождение, что находится в разительном противоречии с узаконенным правом на прерывание беременности. Принимая во внимание негативные последствия для репродуктивного здоровья женщины (аборт в структуре материнской смертности занимает одну треть, при этом от 16 до 52% аборт влекут за собой осложнения различной степени тяжести², до 10% всех женщин после аборт становятся бесплодными, во многих случаях прямым следствием аборт является невынашивание последующих беременностей), речь идёт не только об убийстве одного отдельно взятого «нежелательного» ребёнка, но и всех последующих поколений. Эта тема заслуживает самого пристального внимания законодателя – аборт наносит здоровью нации колоссальный вред, в разы превосходящий вред от наркотиков, алкоголя и курения. Наркотики законодательно запрещены, аборт же является повсеместной практикой. На рекламу табака и алкоголя существуют определённые ограничения – аборт же открыто рекламируется как доступная и безвредная «медицинская» услуга. Необходимо серьёзно задуматься хотя бы об ограничении круга лиц, имеющих право на прерывание беременности (несовершеннолетние женщины; женщины, уже имеющие двух детей; женщины старше 40 лет). Следует отметить, что даже ограничение абортивной практики позволит в кратчайшие сроки полностью переломить демографическую ситуацию, рождаемость более чем в два раза превысит смертность, демографическая проблема в России будет практически решена. Для принятия этого решения требуется только политическая воля.

Классический пример комплексного сочетания средств управления деторождением – демографическая трансформация Германии в 30-е годы прошлого века. Демографическая ситуация в Веймарской республике была катастрофической. Если в 1901 году в Германии было зарегистрировано 36 рождений на 1000 человек, то к 1933 году этот показатель понизился более чем в два раза, до 14,7 рождений³.

Реформа была направлена, прежде всего, на создание образа «новой» немецкой женщины, ориентированной не на работу или общественную деятельность, а на деторождение, дом и семью. Материнство рассматривалось как **основная работа** женщины, к матерям относились как к героям, школьные учебники были заполнены картинками с изображениями счастливых женщин, окружённых многочисленными детьми. Германия стала первой страной в мире, учредившей государственную награду для многодетных матерей⁴. Обладательницы этой награды получали существенные социальные льготы, бесплатные путёвки в санатории, лучшие места в театрах, их приветствовали на улицах. Не достигшие 25 лет одинокие девушки несли обязательную трудовую повинность, помогая в уходе за детьми этим многодетным матерям, перенимая одновременно их опыт⁵.

Разумеется, германское правительство предпринимало и другие меры. В случае если женщина после замужества уходила с работы и целиком посвящала себя семье, семья могла рассчитывать на получение значительной беспроцентной ссуды, при этом 25% из этой ссуды списывалось при рождении каждого нового ребёнка. Для того чтобы полностью рассчитаться с государством, нужно было родить четверых детей, по рождении последнего ребёнка ссуда считалась погашенной. Рождение новых детей стимулировалось и налоговыми льготами – при рождении каждого нового ребёнка налоговые выплаты родителей уменьшались на 15%. Матери шести детей полностью освобождались от уплаты подоходного налога⁶. В январе 1941 году в Германии было запрещено производство противозачаточных средств, что наряду с полным запрещением аборт не могло не сказаться на увеличении численности населения. В 1934 году начала действовать программа поддержки материнства *Mutter und Kind*⁷, по которой все «расово чистые» беременные женщины могли рассчитывать на материальную поддержку и квалифицированную медицинскую помощь в специально созданных профилакториях в период беременности, а также в реабилитации после родов.

¹ Сводъ законовъ Россійской Имперіи. Подъ редакціею И.Д. Мордухай-Болтовскаго. – СПб, 1912. – Т. 10, Ч. 1. Сводъ Законовъ Гражданских. Издание 1900 года. Книга первая. О правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ. Ст. 3. – С. 1.

² Государственная политика вывода России из демографического кризиса. – М.: Научный эксперт, 2007. – С. 459.

³ Pine L. Nazi Family Policy 1933–1945. – New York: Berg, 1997.

⁴ Материнский крест, имевший три степени отличия. Бронзовый крест вручался после рождения четвёртого ребёнка, серебряный – после рождения шестого, мать восьми детей получала золотой крест.

⁵ Государственная политика вывода России из демографического кризиса. – М.: Научный эксперт, 2007. – С. 223.

⁶ Koonz C. Mothers in the Fatherland: Women, the Family and Nazi Politics. – New York: St. Martin's Press, 1987.

⁷ Мать и Дитя (нем.)

В том же 1934 году в Германии начала действовать сеть материнских школ, где будущих матерей готовили к вынашиванию будущих беременностей и родам. Всего было открыто более 500 таких школ, в 1944 году их слушательницами было около 5 миллионов женщин.

Начатая в 1936 году программа *Lebensborn*¹ была направлена на увеличение рождаемости через предотвращение нелегальных абортов. Внебрачная беременность исторически стигматизировалась в Германии – как, впрочем, и в любой другой стране. Одиноким женщины пытались любой ценой избавиться от нежеланного ребёнка, появление которого на свет гарантировало им презрение родителей и отторжение общества, при этом денег на содержание этого ребёнка в отсутствие отца у них, разумеется, не было. В силу того, что аборты были запрещены, им оставался единственный выход – криминальный аборт. Сотни женщин погибали от осложнений, многие тысячи оставались бесплодными. Понятно, что такое положение дел было абсолютно неприемлемым для руководства страны. Была создана сеть особых клиник-профилакториев, в которых одинокие беременные женщины могли вдали от нескромных глаз находиться вплоть до родов. Действовало только «одно» ограничение – эти женщины и ребёнок, которого они вынашивали, должны были быть «чисто чистыми»². Этих детей впоследствии передавали на усыновление в «достойные» семьи. Программа успешно работала, и лишь в одной только клинике с 1938 по 1941 год более 540 одиноких женщин произвели на свет своих малышей³.

Результаты реформы впечатляют – всего за пять лет пропагандистской и организационной работы рождаемость в Германии возросла в полтора раза – с одного миллиона до полутора⁴. При этом резко улучшилось и здоровье младенцев – матери вынашивали их не в условиях постоянного стресса, существующего на любой работе, а в спокойных домашних условиях. Именно эти дети обеспечили нынешнее экономическое процветание новой Германии, превратив её в богатейшую страну Европы.

Таким образом, можно однозначно сделать вывод о том, что ликвидируя правовые препятствия для осуществления гражданами своей детородной функции с одновременным созданием экономических и социальных стимулов, поощряющих деторождение, государство может в минимальные сроки и с минимальными затратами добиться значительного повышения рождаемости.

Право на продолжение рода относится к числу важнейших и неотъемлемых естественных прав человека. Все, что способствует приходу в этот мир нового человека – морально и приемлемо. Всё, что этому препятствует – аморально и недопустимо. Учитывая зарубежный опыт и тяжелейшую демографическую ситуацию в стране, российским законодателям следует не ограничивать, а на государственном уровне поддерживать всех людей, которые хотели бы иметь собственных детей при помощи суррогатных и репродуктивных программ. Необходимо снять все препятствия на пути людей, желающих реализовать своё право стать родителями и как можно быстрее принять отдельный всеобъемлющий федеральный закон о вспомогательных репродуктивных технологиях и гарантиях репродуктивных правах граждан. Каждый день промедления – это не родившиеся дети.

Воронина Т.В.

к. полит. н., доцент ИКМИТ Российского государственного заочного университета
vtpochta@mail.ru

Крутиков Д.С.

сотрудник Отдела государственной статистики в Балашихинском районе Федеральной службы государственной статистики по Московской области
dimakryticov@rambler.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Название нашей статьи на первый взгляд содержит тавтологический элемент – в нем дважды повторено определение «политического». Однако это удвоение носит концептуальный характер. Под демографической политикой понимается целенаправленная деятельность государственных органов и иных социальных институтов в сфере регулирования процессов воспроизводства населения. Под политическим аспектом подразумевается такой взгляд на демографическую политику, при котором определяется система достижения общих целей, общего блага. Демографическая политика, представляет собой не только policy (целенаправленную стратегию государства), но и politics (сеть отношений между политическими акторами по поводу демографических проблем).

Разработка и реализация эффективной демографической политики немыслима без интеграции между различными группами акторов и россиянами в целом.

Важным документом, определяющим цели, принципы, задачи, основные направления и конкретные меры политики Российской Федерации в области народонаселения на период до 2025 года, стал Указ Президента Российской

¹ Источник Жизни (нем.).

² Heineman E.D. What Difference Does a Husband Make? Women and Marital Status in Nazi and Postwar Germany. – Berkeley: University of California Press, 1999. – P. 31.

³ Pine L. Nazi Family Policy 1933–1945. – New York: Berg, 1997. – P. 41.

⁴ Полян П.М., Опыт иммиграционной политики государства и положение иностранцев в Германии, Мировой опыт миграционной политики: ретроспектива и новейшие тенденции. – М.: MOM, 2004. – С. 209.